

СКАЖИ ЗА МЕНЯ, ПЕСНЯ МОЯ

На вопросы нашего корреспондента отвечает лауреат Государственной премии СССР композитор Евгений Павлович КРЫЛАТОВ.

— Евгений Павлович, наверное, не случайно, когда ваши песни исполняются по радио и телевидению, почти всегда объявляют: «Песня из кинофильма...»?

— Не случайно. Моя творческая судьба сложилась так, что я очень много работаю в кино. Вообще придерживаюсь точки зрения, что природа сочинения музыки делится на две области. Есть музыка самовыражения, а есть такая, которая идет от чисто зрительского, образного посыла. И мне нужен именно такой сценический первоисточник.

Крылатов — автор музыки более чем к ста фильмам — «Достояние республики», «Ох, уж эта Настя!», «Не болит голова у дятла», «И это все о нем», «Приключения Электроника», «Чародеи», «Прекрасное далеко», мультфильмам «Умка», «Дед Мороз и лето»...

— Евгений Павлович, а как вы пришли в кино и что оно дало вам как композитору?

— Когда я начал работать в кино, то боязнь сделать не то и заставляла делать не то. Мучаясь над своей первой картиной, я так волновался, так хотел всех удивить, что употребил там все, чему меня научили в консерватории. Я использовал огромный симфонический оркестр, скрипки «пилили», валторны играли раструбами вверх... А история-то была лирическая, камерная. То есть там нужно было всего три нотки, один рояль. А потом я услышал работы М. Таривердиева в кино. Они не просто произвели на меня впечатление. Они мне помогли — стало ясно, что, как надо писать для кино.

15 ЛЕТ назад Евгений Павлович работал в картине В. Быкова «Достояние республики». Однажды, сидя на киностудии в музыкальном отделе, он ждал, пока освободится зал, и наигрывал свою мелодию. На этой же студии шли съемки другого фильма. Режиссер его услышал мелодию и сказал Крылатову: «Знаете, это очень красиво, но моему фильму нужно другое. Можно я покажу вам отснятый материал?». Он показал, и буквально за два дня Евгений Павлович сочинил одну из лучших своих тем — пьесу «Воспоминание».

— С тех пор она постоянно звучит в эфире. Потом вышли сразу два фильма. «Достояние республики» (это моя любимая картина — там Миронов поет) и «Ох, уж эта Настя!». Они снимались одновременно и вышли сразу. И имели успех...

Кино — как и любое дело — требует колоссальной отдачи. И большой интуиции. Нужно чувствовать автора, режиссера, произведение.

— Многие ваши песни — для детей и поются детьми. Можно ли сказать, что вы «обратили свое творчество к ним»?

— Судьба сложилась так, что я очень много работал на киностудии им. Горького. С ней и связываю все лучшие моменты своей жизни. А если говорить о детских песнях, то думаю следующее: ни в коем случае нельзя адаптировать, приспособливать музыку.

Мечта каждого композитора (я не составляю исключения), чтобы его песни хотелось петь всем. Именно хотелось. Ведь не секрет, что есть песни для детей, которые они сами не стали бы петь. Для смотра — другое дело — надо разучить, выступить. И забыть. Ну и кому нужны такие песни?..

— То, что песню хочется петь всем, можно считать критерием высокого качества?

— Такого не может быть критерия, что если ходишь напеваешь, то это обязательно хорошее. Ведь можно напевать и очень банальное, плохое. К примеру, шлягерная музыка — в основном очень трафаретная, прилипчивая. Я думаю, что если музыка звучит, то после нее должно что-то оставаться в памяти, в душе.

«Скажи за меня

все, что я не сумею,

песня моя!

Скажи за меня

все, что я не посмею,

песня моя!

К тебе сквозь слова

приближаюсь на ощупь

я, песня моя!

Ты станешь моей,

если станешь ты общей,

песня моя!

— Это из телефильма «И это все о нем»...

— Там для меня было три «впервые»: впервые я работал в соавторстве с Е. Евтушенко, впервые я писал песни гражданского звучания, впервые обращался к молодежной аудитории. На замечательные стихи Е. Евтушен-

ко было написано шесть песен-эпиграфов, к каждой серии. Сюжетно они не связаны с фильмом, но выражают его идею, настраивают, вводят в атмосферу фильма, помогают проникнуться его духом. Это и «Ольховая сережка», и «Не надо бояться», и «Я хочу довести до вашего сведения», и остальные песни.

— Евгений Павлович, вы сказали, что вас привлекает также театр, балет?..

— Я в свое время много работал над спектаклями в драмтеатрах. Последний (ему уже 10 лет) — это «Горе от ума» в Малом театре. Есть у меня балет, которым я заканчивал консерваторию. «Цветик-семицветик», по повести В. Катаева. Он пять сезонов шел на сцене Большого театра, его играли дети. Потом я начал работать над новым балетом. «Поэт» по поэзии Есенина. Он не закончен до сих пор, но мне очень хочется его дописать.

— И коль речь зашла о планах...

— Мне предстоит работа над музыкой к фильму «Орудие Зевса», по сценарию Е. Велтистова, режиссер К. Бромберг. Научно-фантастический фильм о будущем. Очень интересно.

— Сейчас в прессе идет разговор о молодежных ансамблях...

— Я не так пристально слежу за всеми ансамблями. Там существуют свои страсти, свои лидеры — целый мир. А вообще я люблю современную музыку. Она отражает время. С другой стороны, я не могу закрывать глаза на то, что у нас существует определенный тип молодежи, для которого эти ансамбли перекрывают все. Получается однобокое, неполноценное восприятие музыки да и вообще жизни.

— Евгений Павлович, представьте, что вы пишете автобиографическую книгу. И вот вы дошли до главы, в которой рассказываете о том, как пришло желание сочинять музыку, о первых шагах, о первых учителях...

— Это было так давно, и описать это будет сложно. Мне рассказывают, что, когда я слышал музыку из репродуктора — мне тогда было 6 лет, — я начинал возбужденно дирижировать. Я родился и вырос в Мотовилихе (рабочий район в Перми) в простой рабочей семье. Думаю, что тяга к музыке передалась мне по наследству. Мой отец играл на скрипке. Он очень любил играть «Чардаш» Монти... Я начал обучаться музыке. Инструмента не было. Мама купила самоучитель, а в нем листы раздвигались, и там нарисована клавиатура. И вот я на этих листочках полгода играл.

Одним из первых педагогов, обративших внимание на мое «творчество», была Ирина Петровна Гладкова. Она начала заниматься со мной композицией. У нее было много учеников, поэтому мы занимались в 6 утра.

— Окончив музыкальное училище, вы поехали поступать в Московскую государственную консерваторию. Каким был ваш творческий багаж к тому времени?

— Сочинял я не так много. Моя семья не придавала этому большого значения. Мама вообще считала: что это за профессия — музыкант! Врач — это профессия, агроном — это да. И она страшно расстраивалась, когда я уезжал в Москву поступать. У меня много двоюродных братьев и сестер. Все они замечательные люди. Работают на заводе. И меня всегда трогает очень, с каким пониманием они относятся к моей профессии. Не то что «э, композитор...». А говорят: «Ну, вот я отработал смену и все, а тебе ведь все время приходится думать. Как ты не устаешь?!».

— Евгений Павлович, что помогает вам в работе?

— Вдохновение не посещает ленивых. Я, как некоторые молодые люди, не очень-то бережно обращался со временем. Теперь очень нетерпим к потере его. А когда работаю, для меня не имеет значения ни погода, ни время суток, ни окружающая обстановка.

— Где, по-вашему, граница, разделяющая ремесло и творчество?

— Трудно сказать. Для меня без ремесла не может быть творчества. Самое неверное, когда сидишь и ждешь, что тебя осенит. Нужно работать, работать. И вот тогда что-то начнет получаться. Будто мотор завелся. Но это я про себя. Все композиторы разные.

— Евгений Павлович, что для вас главное в жизни?

— Любовь. Во всех проявлениях. Порядочность, чувство долга. Честность. Я очень не люблю в людях злость.

Дм. ОРЛОВ.